

УДК 349.6

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ***

Шагиева Г.Р.,

Заместитель начальника кафедры

профессиональной подготовки

Уфимский юридический институт МВД России

г. Уфа, Россия

Аннотация. В настоящей статье автор исследует теоретические и практические проблемы реализации института юридической ответственности за правонарушения в экологической сфере. Проведен комплексный анализ действующего законодательства, включая уголовные, административные и гражданско-правовые механизмы защиты окружающей среды. Выявлены существенные коллизии правовых норм, затрудняющие разграничение преступлений и проступков, а также определены доктринальные пробелы в классификации видов ответственности. На основе изучения материалов судебной практики продемонстрированы типичные ошибки квалификации деяний, наносящих ущерб природным ресурсам. Сформулированы конкретные предложения по изменению нормативных актов, направленные на унификацию понятийного аппарата и повышение эффективности правоприменения.

Ключевые слова: экологическое правонарушение, юридическая ответственность, экологический ущерб, гражданско-правовая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность.

***CURRENT PROBLEMS OF LEGAL LIABILITY FOR
ENVIRONMENTAL OFFENSES***

Shagieva G.R.,

Deputy Head of the Department of Professional Training

Ufa Law Institute of the Russian Interior Ministry
Ufa, Russia

Abstract. In this article, the author investigates the theoretical and practical problems of implementing the institution of legal liability for offenses in the environmental sphere. A comprehensive analysis of the current legislation, including criminal, administrative, and civil mechanisms for environmental protection, is conducted. Significant collisions of legal norms that complicate the differentiation of crimes and misdemeanors are identified, and doctrinal gaps in the classification of types of liability are determined. Based on the study of judicial practice materials, typical errors in the qualification of acts causing damage to natural resources are demonstrated. Specific proposals for amending regulatory acts aimed at unifying the conceptual apparatus and improving law enforcement are formulated.

Keywords: environmental offense, legal liability, environmental damage, civil liability, administrative liability, criminal liability.

Обеспечение экологического баланса представляет собой первоочередную задачу государственного регулирования на фоне усиливающегося антропогенного давления, роста численности населения, урбанизации и непредсказуемых климатических изменений [4, с. 156].

Текущее правовое регулирование экологических отношений базируется на комплексе законодательных актов, эволюция которых демонстрирует постепенный переход к систематизированным механизмам охраны природных ресурсов. Ключевым нормативным документом выступает Федеральный закон «Об охране окружающей среды», интегрировавший в отечественную практику принцип превенции ущерба, возникающего за пределами субъективных прав граждан [2, с. 64]. Данный акт устанавливает общие рамки взаимодействия общества и природы, определяя экологический ущерб как негативное изменение среды в результате загрязнения, влекущее деградацию естественных систем. В

отличие от вреда индивидуально-определенному имуществу, экологический ущерб посягает на окружающую среду как на общее благо [2, с. 64].

Статья 79 Федерального закона «Об охране окружающей среды» нормативно фиксирует четыре вида юридической ответственности за нарушение экологического законодательства: имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную.

Административная и уголовная ответственность регламентируются соответствующими кодексами (КоАП РФ и УК РФ), закрепляя штрафные и репрессивные санкции за противоправные посягательства на экологическую безопасность. Имущественная ответственность носит компенсационный характер, реализуется через нормы Гражданского кодекса РФ и направлена на возмещение вреда, причиненного природным объектам. Дисциплинарная ответственность применяется в рамках трудового законодательства за неисполнение работником своих профессиональных обязанностей [1, с. 221].

Анализ теоретической базы и правоприменительной практики выявляет ряд существенных проблем в отношении каждого из закрепленных видов ответственности.

Доктринальные и терминологические пробелы обнаруживаются уже на уровне базовой классификации. Выделение дисциплинарной ответственности в качестве самостоятельного инструмента охраны природы некорректно, так как она реализуется исключительно в рамках трудовых правоотношений, носит диспозитивный характер и не регулирует систему прямого взаимодействия человека и окружающей среды. Использование законодателем термина «имущественная ответственность» создает терминологическую путаницу, допуская отождествление материальной ответственности работника перед работодателем с гражданско-правовой ответственностью причинителя вреда природной среде [1, с. 222].

В сфере уголовной и административной ответственности правоприменитель сталкивается с серьезными препятствиями при

разграничении смежных составов правонарушений. Дефинитивная неопределенность разрушает корректную квалификацию деяний, связанных с нарушением правил обращения экологически опасных веществ (статья 247 УК РФ и статья 8.3 КоАП РФ). После изменения профильного законодательства об отходах производства точное легальное определение категории «опасные отходы» оказалось размытым. Аналогичная правовая коллизия возникает при оценке категории «существенный вред», которая носит сугубо оценочный характер и фактически делегирует функцию законодателя специалистам, проводящим экспертизу [3].

Следствием описанной неопределенности становится систематическая подмена уголовной репрессии менее строгим административным наказанием. Характерным примером подобной практики служит катастрофический прорыв технологического трубопровода на Дудинской нефтебазе ЗАО «ТТК» в 2009 году. Несмотря на масштабное загрязнение водного бассейна реки Енисей, виновное должностное лицо избежало уголовного преследования, понеся исключительно административную ответственность по части 4 статьи 8.13 КоАП РФ [3].

Специфические сложности возникают при попытках освобождения нарушителей от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Экологические преступления обладают свойством многообъектности, нанося одновременный урон компонентам природы, здоровью населения и экономическим интересам государства. Применение механизма прекращения дела в связи с примирением сторон (статья 76 УК РФ) требует наличия конкретного потерпевшего, способного принять возмещение вреда. Специфика посягательств на экологическую безопасность исключает возможность полноценного примирения обвиняемого с уполномоченным государственным органом, поскольку уплата судебного штрафа не способна реставрировать разрушенные природно-экологические связи. Тем не менее, суды иногда прекращают уголовные дела (например, о незаконной охоте) с

назначением судебного штрафа после формальной финансовой компенсации ущерба ведомству, игнорируя невозможность выступления природы как объекта охраны стороной соглашения [3].

Реализация механизмов гражданско-правовой ответственности, в частности, в сфере защиты водных ресурсов, также сопряжена с процессуальными барьерами. Суды регулярно отменяют постановления надзорных инстанций о привлечении к ответственности за стоянку транспорта или эксплуатацию объектов в водоохранной зоне, мотивируя это невозможностью точного определения границ зоны из-за отсутствия нормативного согласования [4, с. 158]. Кроме того, обеспечение очистки промышленных сточных вод до строгих нормативных показателей часто физически недостижимо без капитальной реконструкции сооружений, что переводит экологическую проблему в финансовую плоскость инвестиционных программ муниципалитетов. Несмотря на объективные материальные затруднения организаций-водопользователей, суды признают их субъектами гражданско-правовой и административной ответственности, последовательно удовлетворяя иски прокуроров об обязании обеспечить сброс сточных вод строго в рамках допустимых концентраций [4, с. 160].

Таким образом, институт ответственности за экологические правонарушения требует концептуальной и структурной модернизации. Выявленные доктринальные ошибки базового природоохранного законодательства подлежат устранению посредством исключения из статьи 79 Федерального закона «Об охране окружающей среды» дисциплинарной ответственности и замены термина «имущественная ответственность» на более точный конструкт «гражданско-правовая ответственность». Проблема разграничения смежных составов экологических преступлений и административных проступков может быть решена исключительно через легализацию точных критериев оценки вреда непосредственно в диспозициях материального закона. Реализация предложенных мер позволит

синхронизировать превентивную, компенсационную и репрессивную функции юридической ответственности, сформировав надежный правовой механизм защиты окружающей среды.

Библиографический список

1. Демичев А.А. Общая характеристика юридической ответственности за экологические правонарушения: проблемные аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2 (34). С. 219-225.
2. Епифанов А.Е. Вопросы административной и гражданской ответственности за экологические правонарушения // Публичное право сегодня. 2024. № 1. С. 63-69.
3. Жаров Е. Уголовная ответственность за экологические правонарушения // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. 2023.
4. Негодаева Е.Г. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: вопросы теории и практики // Юрист-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 156-163.